

Я ТОПЛЮ деревянную печь. Русскую печку. Печь, которую много лет топил моя мама. В этой печи приготовлены тонны еды – для семьи, для домашних животных. А я топлю её второй день просто для тепла, приехав в родной дом на три дня, поздней осенью.

Постоянно в нём никто не живёт, и дом выстыл. Последние гости уехали в конце сентября, когда ещё и листья не все облетели. А сейчас уже и снег пришлось разгрести.

Вчера так же нагонял температуру, истопив сначала печь на кухне, потом голландку в другой комнате, где стоят кровати и прочая нехитрая мебель деревенского пятистенка.

Давно уже нет в хлеву коровы, нет и домашней птицы – всех тех, кто необходим был в хозяйстве, чтобы жить.

Чтобы просто жить...

Сейчас, когда пишу привёз с собой, и никого из домашней живности кормить не надо, просто топлю печь. Чтобы, согретьшись, неспешно подумать о жизни. О пережитом. А может быть, и о будущем, которого осталось гораздо меньше, чем прожитого.

Дрова в печи постепенно истаивают, становясь всё тоньше в объёмах огня. И крепкое, витое полено также истаивает, не уйдя от общей участи. Вот и оно превратилось в жаркие угли, с горящим над ними синим огнём. Я пошевелил их кочергой, сдвинул в жаркую кучку, чтобы выгорел и угарный газ.

И всё же небольшая головешка осталась.

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ. XXI ВЕК

Юрий МАКСИН РЯДОМ С ПЕЧЬЮ

Она, задымив, вспыхнула, и ещё некоторое время будет гореть, не давая вовремя перекрыть заслонку, унося в трубу печное тепло.

Не так ли и пороки людские уносят наше душевное тепло, наше драгоценное время?

А головешка образовалась из толстого берёзового сука. Вот и жди теперь, когда сторит этот сук, который, конечно же, я запомнил, когда складывал дрова в печь. Надеюсь, что сторит он в одно время со всеми. Но против природы, действительно, не попрёшь.

Дров хватит ещё не на один год, ведь приезжаем в родительский дом не зимой, а поздней весной да ранней осенью. Многие поленья пробуравлены жучком-древоточцем и, как мукой, обсыпаны белым налётом. Привольно было точить берёзовые поленья.

Только вот сук оказался не по зубам, или не по вкусу.

Вот и он, непокорный, истаив в угольном жару. Я думал, на это уйдёт больше времени.

Теперь одни угли остались. И почти стыдно перед печью, что опять в ней ничего не сварено...

Родной мой пятистенок. Папа, мама и трое детей – вот она формула воспроизводства нации. Пятеро – в пятистенке.

Из мебели в доме: два крепких стола, сработанные дедом Степаном; сервант, трюмо, книжный шкаф, тумбочка под телевизор, железные кровати, диван – купленные в магазине. Этого было и остаётся достаточно в домашнем обиходе. А всё остальное – роскошь, как к этому ни относиться.

О ТРАДИЦИЯХ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

ВОЛОГОДСКАЯ поэтесса Наталия Петровна Сидорова – достойная продолжательница лучших традиций русской классической поэзии. Её стихотворения своим проникновенным поэтическим чувством согревают сердце читателя и наполняют духовной радостью и красотой. Чистый голос души поэта преображает в нашем сознании образы обыденного видимого мира в образы Мира Божьего.

Поэтический символ *ледяная роза*, ставший названием одного из её стихотворений, необыкновенно глубок по содержанию: в нём воплощена мелодия вечно прекрасного начала в душе человека, того высокого идеала, из которого рождается мелодия любви.

*Где весна любовью бредит?
Холода царят на всей земле,
О тепле морозно ерезит
Ледяная роза на стекле.
На границе тьмы и света
Как она бесстрашно хороша!
В ризы брачные одета;
Словно вещая примета,
На неё смотрю я не дыша...*

Образ ледяной розы на оконном стекле привлекает своей нерукотворной гармонией, поэтому он сродни музыке, он кажется таинственным посланником из иного прекрасного мира. Не случайно поэт избирает его символом своей поэзии. О. Сергей Булгаков писал о поэтическом творчестве: «Оно чувствует себя залётным гостем, вестником из иного мира, и составляет наиболее религиозный элемент внерелигиозной культуры».

Для поэзии Н.П. Сидоровой характерен христианский взгляд на природу. Святой Николай Сербский (Велемирович) так определил это особое видение природы: «Человек единственный на земле обладает создающим словом. Но вся вселенная говорит разными способами: либо словами, либо движениями, либо знаками. Следовательно, вся вселенная есть слово, но не самостоятельное и не самобытное, оно – отзвук того Слова, Которое было в начале и с Которого всё началось». Именно такое чувство природы испытывает лирическая героиня стихотворений Н.П. Сидоровой:

*Молчали птицы, чуда ждали,
Реку окутывал туман,
И тишиной звенели дали,
А мне казалось – пел орган.*

*В восторге замерли деревья,
Со мной роняя до утра
Святые слёзы очищенья
Души, открытой для добра.*

Святой Григорий Богослов выразил эту мысль так: «Небо, земля и море есть великая, дивная книга Божия». Н. Сидорова проникновенно читает эту книгу и передаёт своё сокровенное знание в поэтических строках своих стихотворений:

*Мне звёзды чистые сияли,
И для меня аел рассвет.
Горел из беспредельной дали
Любови небесной тихий свет.*

«РОССИЯ, ТЫ ДЫШИШЬ МОЛИТВОЮ»

(О духовных истоках поэзии Н. П. Сидоровой)

*Недолго дышит, расцветая,
В подлунном мире красота.
О вечной радости вздыхая,
Зовёт высокая мечта.*

*Туда, где Ангелы, блистая,
Поют и славят Божество,
Где ждёт любовь в преддверии рая,
Где вечной жизни торжество!*

Это чувство единения с природой, как с Божественным откровением, даёт поэту силы перенести все невзгоды и беды и выходить из них непобеждённой:

*Когда душа припоминает звуки,
Неслышанные прежде на земле,
То зарастает след от чёрной муки
И зеленят травы на золе.*

Н.П. Сидорова с большим мастерством владеет многими стилистическими средствами создания художественной композиции стихотворений. Причем всегда они подчинены замыслу автора, ритму его лирического чувства. Например, как поэтический период построен текст следующего стихотворения:

*Когда весь мир тебя встречает немом
У бездны на краю,
Поверь, мольбу твою услышит небо,
Где ангелы поют.*

*Когда души печаль коснется тенью,
Вглядишься в огонь свечи.
Внимай в тиши таинственному пенью.
Не плачь, молчи, молчи!*

*Настанет день и по земным дорогам
Любовь опять пройдет.
Ликуй, душа, ликуй: во славу Бога
Незримый хор поет.*

Такое композиционное оформление содержания этого стихотворения приводит к нарастанию (амплификации) духовного и эмоционального напряжения в двух первых строках и разрешению его – очищению души лирического героя в последней строфе. Аристотель назвал это словом *катарсис*, что в греческом языке значит – *очищение*.

Очищается душа и при чтении стихотворений по-детски простых, но наполненных силой радости:

*Радуйся! Радуйся! Радуйся!
Сердце, ликуя, поет.
Радуга! Радуга! Радуга
В облаке синем цветёт!*

*Небо сиянием полнится,
Верится в добрую весть.
Все повторится, исполнится –
В облаке радуга есть!*

В этом простом, но эмоционально сильном стихотворении произошло чудо воскресения слова *радуйся*. В поэзии слова нередко «омолаживаются»: воскресают из глубин праязыка их древние смыслы, обнаруживается их первоначальный семантический синкретизм, их древняя полифония. Так, и трижды повто-

ренный возглас *Радуйся!* здесь полифоничен по смыслу. Это и призыв радоваться («сердце, ликуя поет»). И пожелание «мира благого», как определил этот возглас когда-то святой Макарий, митрополит московский (*Небо сиянием полнится, / Верится в добрую весть. / Все повторится, исполнится – В облаке радуга есть!*). Это, наконец, и древняя форма приветствия (такая же, как наше современное *Здравствуй!*), на которую указывает прот. Георгий Дьяченко в «Полном церковнославянском словаре» (с. 535). Удивительно, что, и не зная указаний словарей древнерусского и церковнославянского языков, все эти смыслы возгласа *Радуйся!* мы почувствовали, благодаря поэтическому мастерству Н.П. Сидоровой. Можно предполагать, что она прозрела духовную силу данного слова, но только благодаря поэтической интуиции, но и читая акафисты, в икосах которых каждое обращение к Богородице или святому начинается со слова *Радуйся*. Приведем пример из акафиста Пресвятой Богородице в честь иконы её «Скоропослушница»:

*Радуйся, Бога нашего Мати;
радуйся, в рождестве и по рождестве Дево.
Радуйся, яко тя блажат вси роды;
радуйся, яко сотвори Тебе величие Сильный.
Радуйся, яко призре на смирение Твое Господь;
радуйся, яко возжеде доброты Твоя Царь царей.*

Лирический сюжет многих стихотворений Н.П. Сидоровой основан на духовных переживаниях и иногда сродни молитве:

*Не плачь, душа, не плачь о юных днях
прекрасных.
Мелькнула молодость, как яркая звезда
Средь мелкой суеты, среди тревог напрасных.
И лишь Господь с тобой всегда.*

*О счастье на земле давно мечты умолкли,
И в памяти большой сверкают иногда
Обманутых надежд печальные осколки.
И лишь Господь с тобой всегда!*

*Когда настанет срок, и нас о том не спросят,
Уходит ближние неведомо куда,
Они любовь свою таинственно уносят,
И лишь Господь с тобой всегда.*

*Не плачь, душа, не плачь, в молитве утешенья
Искала ты, как сладость райского плода.
Проходит всё: и страх, и горечь искушенья,
И лишь Господь с тобой всегда!*

А есть у поэта и просто стихи-молитвы, обращённые к Богородице:

Неувядаемый цвет

*Я пред Тобой молча стою.
Призри на бедную душу мою.
Кто исцелит, если не Ты,
Неувядаемый цвет чистоты?*

Авторов духовных стихов объединяет ещё одна тема – Святая Русь как национальный идеал. Такие стихи есть и у Н.А. Клюева, и С.С. Бехтеева, и у о. Иоанна Шаховского, и у о. Романа Матюшина. В стихотворении Н.П. Сидоровой «Россия сокровенная» зву-

Сейчас множество домов в деревне скуплено дачниками. И они засыпали окружающий лес ненужной им мебелью прежних хозяев.

Сколько раз, собирая грибы, вдруг наткнулся на гору вещей – внутренний мир деревенского дома. Проходит год, два – гора оседает, зарастает травой, и из неё, как из огромного старого дивана, начинают вылезать пружины и прочие металлические части ушедшего бытия...

Всему есть износ. И угарный газ выгорел. Пора закрывать заслонку.

В комнате залетал вышедший из анабиоза комар.

Пора закрывать и голландку. Эта печь только для тепла. А в русской стоило всё же сварить и суп, и кашу. Нельзя её уподоблять голландке.

И не надо бы спешить из родного дома. Сегодня прогуляюсь по лесу, увижу много следов его жителей. И буду дышать, дышать и дышать морозным воздухом. И слушать тишину.

Теперь здесь везде тихо, нет ни машин, ни колхозов, ни ферм, ни фермеров...

На дым из трубы прилетела сорока. Обрушила снег с веток яблони. Говорят, сорока к гостям. Но некогда ждать поздней осенью в наш родительский дом. Все угомонились с приближением холодов. Завтра я вынесу сороку остатки пищи.

Пусть порадуетса городскому хлебу.

чит особое чувство православных людей, которое подсказывает сердцу: «Сила Божия в немощи совершается» (2Кор. 12:9-10).

*Россия моя – страстотерпица.
Повидав палачей и пройдох,
Лампадками тихими теплится,
Вознося свой молитвенный вздох.*

*За тех, кто испил полной мерою
И страданье, и горечь потерь;
За тех, кто с горячею верою,
Всё прости, догорает теперь.*

*Тебя ли Господь не помилует?
Ты смеешься и плачешь светло;
Умеешь ты крестною силою
Отражать восстающее зло.
Блажен, кто измученный битвою,
Не предав, претерпел до конца...
Россия, ты дышишь молитвою
И в молитве восходят сердца!*

Поэзия Н.П. Сидоровой обладает мудрой силой: раскрывая души читателей, приводить их к покаению и тем самым духовно укреплять их.

Покаяние

*Осуши наши слёзы, Мессия,
Ради подвигов вечной любви!
Терпеливая мать Россия,
Мы безумные дети твои.*

*Твои храмы судили с размаху,
Чтобы гордо стоять не могла.
И ложились беззвонно на плаху,
Словно головы, их купола.*

*Сколько мы, погибая безвестно,
Проклинали свой горестный край!
Забывали молитвы и песни
Под вороний неистовый гай.*

*На земле возжелавшие рая,
Испытали пылающий ад...
Ждём чего, изумлённо взирая
На съезжающий души разлад?*

Да, чего же нам ждать, «изумлённо взирая на съезжающий души разлад?» Не пора ли соборно соединиться ради Христа и любви к нашей терпеливой матери России?

Наше Отечество богато прекрасными поэтами, которые несут людям свою благую весть – отзвук Благой Вести Господа. Среди них и поэт Наталия Петровна Сидорова. И не случайным совпадением является то, что она родилась 24 мая – в день памяти святых равноапостольных святых Кирилла и Мефодия – создателей славянской письменности.

Людмила ЯЦКЕВИЧ,
профессор,
доктор филологических наук